

Санни и Нефис сразу же принялись за работу, связав себя золотой веревкой. Держась друг за друга и уравнивая вес своего тела, они скользили по каменному телу статуи в горизонтальном направлении.

Сам Санни время от времени роботизированно усиливал хватку на веревке, не давая Нефис случайно упасть навзничь. А Нефис точно так же делала то же самое для него.

Так они и ходили взад-вперед между этими ролями, пока в конце концов не опустились на землю с грохотом. И тут же застыли на месте, увидев перед собой кровавую бойню.

Что это за проклятое чудовище?

Санни смотрел на остывающие трупы падальщиков с новым чувством недоверия, не желая верить в то, что видит.

"Я знал, что здесь полно кошмарных тварей, знал! Но что-то до такой степени... Что... Что это за монстр? Он гораздо опаснее, чем я мог себе представить".

Санни заставил себя и свое бьющееся сердце успокоиться, сделав глубокий вдох. Выпустив наружу все накопившееся разочарование. Его глаза приобрели настороженный, подозрительный оттенок.

"Может, у него тоже есть божественный аспект? Хотя я надеялся, что он есть только у меня, я не настолько наивен, чтобы не допустить, что он есть у кого-то рядом со мной. А может, просто его аспект более могущественный и многогранный, чем то, о чем он говорит. Он ведь сказал, что его послала мастер Джет, так что неудивительно, что он не раскрыл истинный ранг своего аспекта".

Санни еще раз окинул взглядом поле боя с мрачным выражением лица, которое говорило об обратном.

"Да, не может быть, чтобы его аспект был ниже Верховного ранга. Я не должен верить ему только потому, что он с окраины. Если он вырос в той же среде, что и я, это не значит, что мы пожизненные приятели. И кто знает? Может, он скрывает какую-то свою сторону. В конце концов, у меня была своя доля двуличных ублюдков, которые подставляли меня ради еды. Я тоже не исключение, я уже сбился со счета, сколько раз я обманывал кого-то другого".

Санни начал свою работу с того, что вырезал глубокую круглую дыру в груди одного из многочисленных трупов, безвольно лежавших на неровной поверхности лабиринта. Его лицо было серьезным и задумчивым.

"Я должен быть осторожен рядом с ним. Он очень опасен. К тому же мы находимся в Царстве снов, где все может произойти по щелчку пальцев. Я должна выжить, я больше никогда не позволю привязать себя к кому-либо или чему-либо, даже если это будет стоить мне жизни. Я умру, зная, что никто не властен надо мной".

Санни глубоко вдохнул. Выбросив из головы бесполезные мысли, и сосредоточился на бесчисленных осколках душ, вложенных в мертвые туши, он разжег в своем сердце жадное пламя желания и полностью сосредоточился на работе.

...

С самого момента знакомства с Ариэлем Нефис поняла, что в нем что-то изменилось. Его манера вести себя в ситуациях и разговорах. Его опыт в боевых искусствах, его свирепость, его спокойствие, когда он имел дело с неизвестным врагом или несправедливой ситуацией, хотя поначалу он был немного дилетантом в обращении с мечом. Это быстро менялось, чем больше времени она уделяла его обучению.

Однако самым заметным и важным отличием его от других людей, за которое Нефис была искренне благодарна, было его непринужденное, беспечное отношение к людям. Даже если это были наследники благородного наследия. Ее несказанно удивляло и забавляло, когда она видела, как он расправился с парой высокородных сопляков на второй день учебы в академии.

Она хотела быть свободной, как он, хотела свободы, горящей в его глазах, так сильно, что в конце концов разыскала его после того, как он без колебаний избил ее до потери сознания. Она снова удивилась, почувствовав его силу. От его кулаков у нее несколько дней болел живот, и боль, словно шрам, напоминала ей о том, как ее унизили на глазах у дюжины студентов.

Нефис и сама знала, что не слишком хорошо умеет общаться с новыми людьми. Поэтому набираться смелости и сил, чтобы попросить его о чем-то, ей показалось излишним.

И после того, как она три дня планировала, что скажет, что предпримет, как выразит свои эмоции, не превратив ситуацию в невыносимую неловкость. Три проклятых дня!

Наступило то роковое утро, и все, что чувствовала Нефис, было...

Нервозность.

Она даже не могла уснуть накануне. Представляла себе различные сценарии, в которых он просто отчитывает ее со смехом, как он делал это с несколькими другими спящими, используя некультурные слова, о которых она даже не слышала за всю свою жизнь. Принося с собой секундное смущение в ответ на слова, которые она произносила вслух.

Как бы она ни поступила, все оказалось проще, чем она думала. Но в то же время все пошло совсем не так, как она предполагала. И, вспоминая, как она себя вела, она едва не билась

головой о стену из-за того, что ей было неловко с ним разговаривать.

Она была просто дрожащей, суетливой и тихой. Когда она почувствовала на себе его взгляд после того, как подошла к нему во внезапном порыве уверенности. Она забыла все фразы, которые придумала за последние три дня, сразу же после того, как не отреагировала на него. Она услышала, как он забавно хихикнул, прежде чем произнести четким голосом.

- Ты хочешь сразиться со мной, верно? Тогда я хочу кое-что получить в обмен на свои услуги.

Нефис подняла голову из опущенного положения. Она удивленно уставилась на него, отчего, вероятно, он почувствовал себя неловко.

- Да! Я бы хотела этого! Что ты хочешь взамен?

Он уверенно улыбнулся, прежде чем ответить: - Я хочу знать все о мече и о том, как использовать его наиболее эффективным образом. Можешь ли ты сделать это для меня?

При такой возможности она выразила свою готовность быстрым молчаливым кивком. На его лице появилась улыбка, которая на секунду ошеломила ее, но потом она вышла из этого состояния, увидев его дразнящую ухмылку.

Ее зрачки в панике вращались в глазах, лицо медленно покрывалось испариной и пылало красным румянцем, пока она пыталась придумать, как эффектно попрощаться с ним.

– Я... э-э-э... э-э-э... мне нужно пойти пообедать. Ты же знаешь, что это полезно для организма, если ты никогда не пропускаешь прием пищи. Верно?

Последнее, что она увидела, убегая от этого разговора, были две поднятые брови и смеющееся лицо. При воспоминании об этом ей стало еще более неловко.

То, что заставило ее чуть не вырвать волосы от досады. Это была самая болезненная ошибка, которую она могла совершить в такой сложной ситуации. Она не знала разницы между днем и ночью! Во-первых, вся ее клоунская фиеста проходила вечером. Поэтому то, что она сказала, что хочет пообедать, почти убило ее самолюбие.

Однако следующий день прошел без проблем. Мы оба приступили к первой тренировке после того, как закончились наши боевые занятия. Он не сказал ни слова и не поддразнивал ее по этому поводу. Поэтому единственным разумным оправданием для нее было то, что...

Он не заметил.

Слава богу, он не заметил, как я произнесла такие обманчивые слова.

Я уверена в этом.

Уверена, правда?

Но что, если он заметил и просто решил промолчать об этом?

Нет! Это убьет меня!

Пожалуйста, пусть это будет не последняя мысль.

В любом случае. После того... После того неловкого эпизода мне становилось все легче и легче разговаривать с ним в конце наших тренировок. Поначалу, когда он задавал мне вопросы, я замирала на месте до конца беседы. Отвечала на его вопросы ровно, изо всех сил стараясь не поддаваться давлению.

Когда наступил последний день нашего пребывания в качестве спящих, мы провели последний, короткий спарринг, где молча сражались друг с другом, используя все свои возможности. Я прониклась к нему еще большим уважением, пораженная тем, как сильно он вырос за столь короткий срок.

Когда спарринг закончился, мы пожелали удачи каждому из нас, а затем молча разошлись. Подумав, что в будущем мы, скорее всего, больше никогда не встретимся.

Но кто бы мог подумать, что второй человек, которого я нашла в Царстве снов, оказался знакомым лицом. Когда я взглянула на него, то от волнения ударила кулаком по воздуху.

Как я уже говорила, я восхищалась его непринужденным отношением ко всем. Но я также уважаю в нем еще одну вещь....

С течением времени он удивлял меня все больше и больше.

Каждый раз, когда я предполагала, что у него больше нет сюрпризов, я ошибалась. Каждый раз, черт возьми. И это то, что я очень ценю в своей скучной, обыденной жизни.

Хотя поначалу я подозревала его. Думала, что его послали убить меня по приказу одного из предателей моего отца. Его личность прирастала ко мне, и понемногу мое недоверие и подозрительность ослабевали, а в конце концов переросли в неизвестное чувство, которого я, честно говоря, немного побаивалась.

Поэтому увиденное передо мной зрелище вызвало у меня не только удивление, но и восхищение. Это вызвало на моем лице небольшую улыбку. То же неведомое чувство пронеслось в моем сердце, заставив его взволнованно биться. Я почувствовала головокружение.

- Ты сумасшедший ублюдок.

<http://tl.rulate.ru/book/102370/4460930>